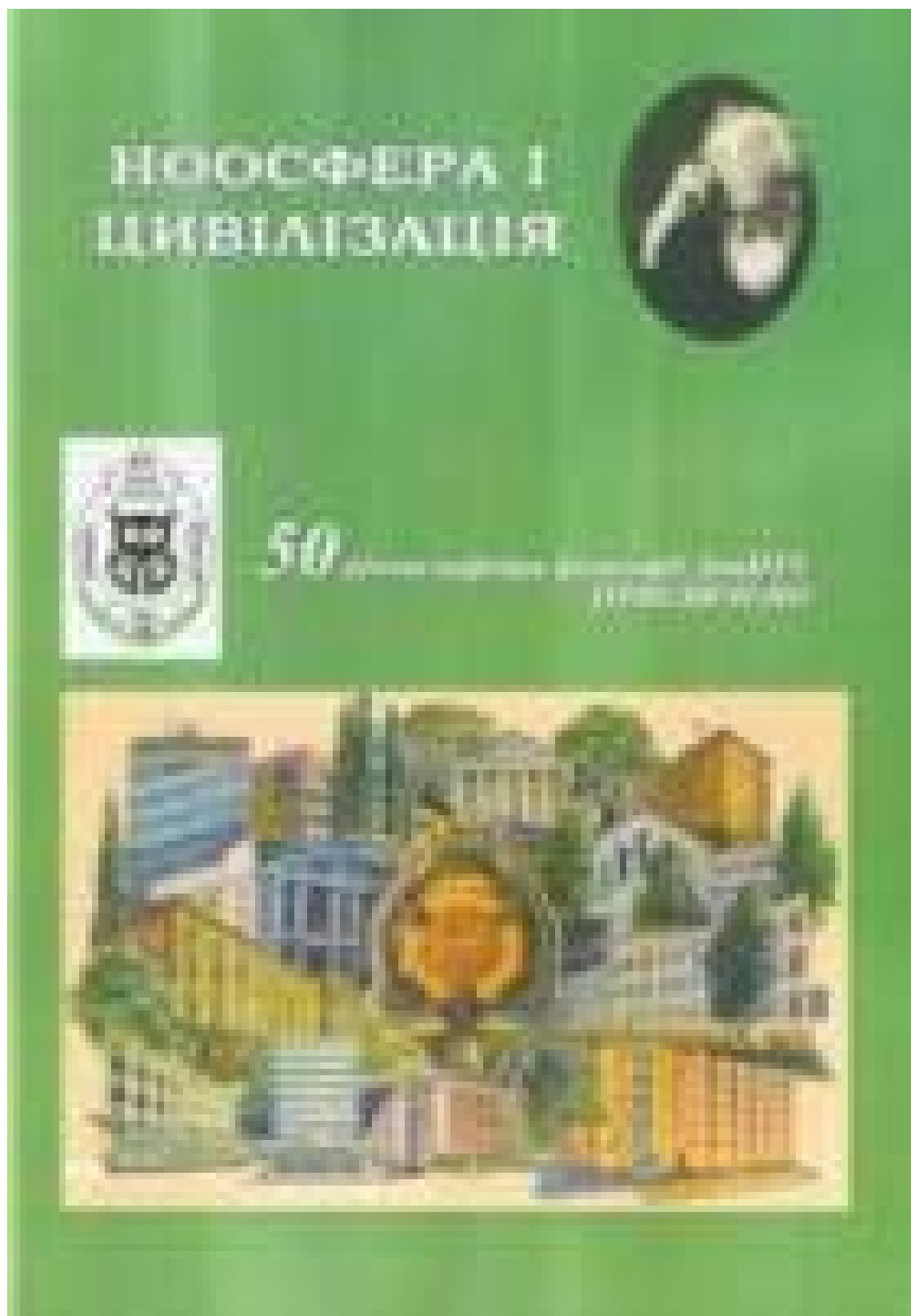

Ноосфера і цивілізація

Науковий журнал

2012

Вип. 1 (13)

Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України

Державний вищий навчальний заклад

«Донецький національний технічний університет»

Всеукраїнський філософський журнал

Зміст

**Иванчук А.А. ГОТОВО ЛИ МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО НА СМЕНУ ГЛОБАЛЬНОЙ
ПАРАДИГМЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ? 154**

УДК 304,5

А.А. Иванчук (ассист.)

Луганский национальный университет им. Тараса Шевченка

ivanchukaleksei@gmail.com

ГОТОВО ЛИ МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО НА СМЕНУ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ?

Невозможность дальнейшего бесконтрольного, расточительного использования ресурсов биосферы, наносящего непоправимый ущерб последней, заставляет искать пути перехода к качественно новым стандартам общественной жизни. По мнению автора это возможно в рамках построения коммунистического общества, которое обеспечит переход к интенсивно-коэволюционному пути развития. Внедрение чистых, малоотходных, безотходных технологий, нанотехнологий и промышленное освоение космоса позволит человечеству обеспечить переход биосферы в качественно новое состояние – ноосферу. Именно такие преобразования общественной жизни, как считает автор статьи, позволят человечеству найти решения на поставленные биосферой проблемы.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, коммунизм, капитализм, буржуазия, глобализация, экология, человечество, общество, человек, малоотходные технологии, безотходные технологии, нанонаука, нанотехнологии, нанофабрика, ноосферология, интенсивно-коэволюционный путь развития, промышленное освоение космоса.

Современное общество стоит перед самой серьезной проблемой, когда-либо встававшей перед ним – выживание человечества. Нерациональное использование природных ресурсов, а также «грязных» технологий в процессе промышленного производства привело к загрязнению окружающей среды, вымиранию флоры и фауны, смене климата на планете. Попытки глобализировать мир со стороны промышленноразвитых стран, в первую очередь США, в последнее время все чаще наталкиваются на ожесточенное сопротивление развивающихся стран, чьи интересы затрагиваются этими процессами в первую очередь.

Длительное время своей истории развивающиеся страны были колониями развитых стран. Последние, пользуясь этим обстоятельством, нещадно эксплуатировали эти страны, превратив их в сырьевой придаток и рынок сбыта «третьесортной» продукции. Лишив их природных ресурсов и сбывая на их рынки товары, продажа которых в промышленноразвитых странах была запрещена, в том числе, по медицинским и экологическим показателям, они нанесли большой урон экономикам развивающихся стран. Теперь же, после продолжительной борьбы, в результате которой развивающиеся страны приобрели независимость, промышленноразвитые страны все настойчивее «предлагают» им глобализационные проекты, по результатам которых, они так и останутся на «задворках» мира. Вряд ли можно говорить о возможности проведения освободившимися странами самостоятельной политики. Будучи формально независимыми, их экономики полностью подконтрольны промышленноразвитым странам через всевозможные международные структуры, МВФ, ЕБРР, ТНК. В последнее время промышленноразвитые страны, и в первую очередь США, все меньше считаются не только с экономическими интересами развивающихся стран, но и с их политическими и религиозными убеждениями. Попытка навязать всему миру свое видение мирового порядка через концепцию «Золотого миллиарда» отводит развивающимся странам, в рамках международного разделения труда, роль ресурсных стран с возможностью переноса на их территорию «грязных» производств и могильников захоронения

опасных для жизни и здоровья отходов производств и жизнедеятельности человека. В этой ситуации все больше обостряются разногласия между двумя мирами, разрешение которых ждет человечество.

Р. Баландин писал: «Принципы рынка неумолимы и по своей силе несравнимы с экологическими сентиментами западного общества. Достаточно взглянуть на просочившийся в печать конфиденциальный меморандум главного экономиста Всемирного банка Л. Саммерса (впоследствии главного казначея США), который он разослал своим ближайшим сотрудникам 12 декабря 1992 года: «Строго между нами. Как ты считаешь, не следует ли Всемирному банку усилить поощрение вывоза грязных производств в наиболее бедные страны? Я считаю, что экономическая логика, побуждающая выбрасывать токсичный мусор в страны с низкими доходами, безупречна, так что мы должны ей следовать» [6, с.4].

Во второй половине XX века – начале XXI века западные страны, следуя идеям концепции «Золотого миллиарда» сделали определенные усилия по улучшению экологии на своей территории, частично перенесли свои «грязные» технологии сначала в колонизированные ими страны, а затем в республики бывшего СССР и страны социалистического лагеря.

На фоне усугубляющихся социально-экономических проблем особую актуальность приобретают экологические проблемы. Необъяснимо засушливое лето 2010 года в одних регионах планеты и наводнения в других заставляют ученых всего мира искать ответы на эти загадки природы. Изучение трудов по данному вопросу позволяет нам говорить о том, что ученые отмечают три возможных сценария дальнейшего развития человечества, дальнейших планетарных изменений. Первые два приводит в своей статье Д.В. Ефременко [14, с.7]: тревожный сценарий (всеобщий экологический кризис и реальная угроза существованию человечества) и умеренный сценарий (угрозы международной и национальной безопасности вследствие гуманитарного и экологического кризиса).

Сторонниками третьего сценария, который можно назвать циклическим сценарием, являются В.Балобаев [7], А.П.Капица [8, с.60], К.Леви, С.Язев, Н.Задонина [22]. По их мнению, процесс изменения климата на планете носит циклический характер и после периода потепления наступит период похолодания, приводя в доказательства факты из прошлой истории Земли.

Вместе с тем, как показывают исследования, экологическая ситуация уже сейчас критична. Увеличивающиеся мощности промышленности, возрастающие потребности общества постоянно вступают в противоречия с окружающей природной средой. В этой связи ученые-экологи в последнее время все громче и громче выражают свою озабоченность результатами человеческой деятельности.

Уже сегодня, как отмечает Р.Баландин [5, с.16], со ссылкой на В.Крейновича, человечество достигло границ максимально допустимого вмешательства в естественно-историческое поступательное развитие биосферы.

По данным, которые приводит Т.А.Акимова [2], ежегодные потери биосферы вследствие хозяйственной деятельности человека составляют 10-15 тысяч биологических видов. Из-за опустынивания и эрозии теряют свою продуктивность порядка 30 миллионов гектаров земель, в такую же цифру оценивается сокращение площади лесов, из которых 12 миллионов гектаров используется в качестве топлива. Не менее угрожающие прогнозы приводят в своих работах С. Голубчиков [8], Л.А. Демина [13], Д.В. Ефременко [14], С. Николаев [32] и другие.

Какой же выход предлагают западные ученые, проповедующие идеи капитализма? Свое видение проблем человечества буржуазными учеными было сформулировано еще во времена Т. Мальтуса. Оно активно культивируется и в современном мире. «Обладая огромным опытом манипулирования массовым сознанием, писали О.Ф. Балацкий, П.Г. Вакулюк, В.М. Власенко, В.Я. Вольфсон, Н.А. Дудченко, Б.В. Заверуха, А.М. Когановский, Т.М. Левченко, В.Л. Максимчук, Т.С. Николаенко, В.П. Петрова, А.В. Примаков, В.Г. Сахаев, К.М. Сытник, М.Г. Шандала, Ю.С. Шемшученко, Н.Н. Щербак, – буржуазные идеологи поспешили в своих концепциях представить экологический кризис неизбежным результатом человеческой истории, не зависящим от системы общественных отношений. Они пытаются убедить массы, что экологические проблемы носят «естественный», «наднациональный» характер, а воспроизводство и охрана природы выше политики, и капитализм не повинен в возникновении этих проблем. Виновника находят в демографическом взрыве, в разрушающих технологиях, иногда указывают на биологическую жесткость человека и его дурное воспитание. ...Буржуазная пропаганда, опираясь на мощные средства массовой информации, стимулируя разработку «новых» концепций идеологической обработки населения, пытается представить значительной части трудящихся экологические проблемы в выгодном для себя свете, выступать от имени человечества в защиту всей цивилизации» [52, с.32-34].

Не потеряла своих приверженцев данная теория и сегодня. Одним из них является Н.Ф. Реймерс. Его взгляды можно отразить через его высказывания, которые он делает в своих трудах. В частности в книге «Экология (теория, законы, правила принципы и гипотезы)» он пишет: «В то же самое время все механизмы, обобщаемые закономерностями в системе «человек – природа» и законами природопользования, стали разрушать равновесие демографического насыщения. Произошло перенасыщение, абсолютное перенаселение ойкумены планеты, грозящее действием экологических факторов, зависящих от плотности населения. Рост людности превратился в угрозу для человека и человечества. Т.Мальтус в основе (с учетом того, что идеи были высказаны в XVIII веке) оказался прав И это следует признать со всей откровенностью и решительностью» [36, с.167], или: «Исходя из ресурсов планеты, задача прокормления человечества вполне решима (по данным различных авторов можно прокормить от 15 до 60 млрд. человек). Физиологические потребности человека пока еще можно удовлетворить. Но при всей значимости этой проблемы уровень ее решения чрезвычайно примитивен. Не хлебом единым жив человек. Комплекс его личных и общественных потребностей намного шире. Их удовлетворение при возросшем населении планеты уже абсолютно невозможно. Многочисленные подсчеты и оценки показывают, что оптимальное для Земли человеческое население не превышает 1-1,5 млрд. человек» [36, с.216], или: «Экологизация жизни стала настоятельно необходимой – в противном случае людей ждет катастрофа. И ведущий мотив экологизации – снижение давления на среду жизни – локальную и глобальную. А это возможно лишь при уменьшении числа землян, ибо сокращать их далеко еще не удовлетворенные потребности неразумно, да и невозможно. Полнее их удовлетворить тоже невозможно – нет достаточно надежного природно-ресурсного потенциала. Его дальнейшее перенапряжение опасно для всех. Оставлять людей даже в относительной нищете – недопустимо и тоже опасно по социальным и экологическим соображениям – любой нарыв грозит общим заражением организма» [36, с.324]. Можно было бы привести и другие высказывания, но, как нам кажется, и этих достаточно для понимания взглядов Н.Ф.Реймерса.

Никто не сомневается в правильности вывода о необходимости снижения давления на биосферу, однако тут же встает вопрос о наличии для этого ресурсов. Так ли уж единственным ресурсом для этого является сокращение земель или есть иные ресурсы и каким же это таким не хлебом единым..., если индекс социально-экономической дисгармонии с 1820 по 1997 годы по данным, которые приводили Ву Зыонг Хуан [12, с.35-36], В.В. Оленьев, Ф.П. Федотов [35, с.24] вырос с 3:1 до 74:1, а по мнению Д.А. Силичева [38, с.14] этот индекс является еще более устрашающим; на начало 2000 годов он составлял 100:1 или даже 200:1. Как указывает Р. Баландин [4, с.3], разрыв в заработной плате топ-менеджеров и рядовых сотрудников с 40:1 в 1980 году (он указывает, что ранее это отношение составляло 4:1 и 17:1) возрос до более чем 500:1 в 2000 году. Не менее угнетающие данные по распределению доходов от международной торговли приводит все тот же Ву Зыонг Хуан [12, с.35]: развитые страны получают 97 долларов, в то время как развивающиеся страны – только 3 доллара. Необходимо также учитывать, что абсолютные данные, скорее всего, были бы еще более разительными.

Кроме того, прямая математическая зависимость между ростом населения планеты и изменением индекса социально-экономической дисгармонии позволяет нам говорить о том, что природно-ресурсный потенциал есть и он лежит в плоскости его справедливого общественного перераспределения.

Куда же использует буржуазия, полученные баснословные доходы? Частично на развитие производства. Однако, значительно большая часть доходов, используются буржуазией на удовлетворение своих прихотей: приобретение товаров не первой необходимости и роскоши. Зачастую приобретая такие товары, их собственники в последующем вообще никогда данные товары не используют. Обладание ими становится своеобразным фетишем, определяющим престиж, социальное положение их собственника в обществе и возможность эксплуатации нижестоящих на социальной лестнице (в данном случае речь идет не об образованности и интеллекте, а об имущественном цензе). «Низменно, неразумно не само по себе удовлетворение материальных потребностей, а их гипертрофия, превращение потребления материальных благ в самоцель» [37, с.45]. Происходит омертвление ресурсов, их вывод из сферы производства и, как следствие, снижение эффективности использования ресурсов в интересах общества. Вот где, по нашему мнению, по мнению многих ученых, стоящих на принципах социальной справедливости, лежит истинный ресурс снижения давления на биосферу.

Ф.Б.Садыков писал: «Неразрывность связи жизни, развития человека с нормальным состоянием окружающей его природной среды диктует необходимость экологического подхода к различным проявлениям человеческой жизнедеятельности, следовательно, и к человеческим потребностям. Потребности как активизирующее начало человеческой деятельности все больше нуждаются в разумных экологических обоснованиях, так как улучшение экологической обстановки в глобальном и региональном масштабах, оптимизация взаимодействия общества и природы необходимо предполагают совершенствование системы человеческих потребностей посредством ее экологизации, т.е. приведения в соответствие с экологическими требованиями, ресурсами и возможностями окружающей нас природы» [37, с.50].

На сегодняшний день, несомненным является тот факт, что наиболее глубокие преобразования природы происходят именно в процессе хозяйственной деятельности человека. Это, несомненно, требует новых подходов к охране окружающей среды.

Анализ международного законодательства в этой сфере позволяет сделать выводы о том, что точкой отсчета нового подхода к защите окружающей среды, с учетом новых реалий, стала проходившая в период с 5 июня по 16 июня 1972 года в Стокгольме конференции ООН по окружающей среде и развитию. Итогом была разработка универсальных принципов международного и регионального сотрудничества в сфере охраны окружающей среды. Следующим значимым этапом в деле международной охраны окружающей среды стало принятие 9 мая 1992 года в Нью-Йорке Рамочной конвенции ООН об изменении климата и оформление в ее рамках концепции устойчивого развития. На конференции было признано необходимым разработку новых подходов к охране окружающей среды и повышению благосостояния населения планеты на основе тесного сотрудничества правительств, бизнеса и общества [19, с.75, 77, 98-99]. Одной из приоритетных задач Конвенции, которая обсуждалась участниками, стало снижение выбросов парниковых газов в атмосферу до концентраций, не представляющих техногенную опасность для окружающей среды и предотвращению катастрофических изменений климата на планете.

В развитие идей, заложенных в Рамочной конвенции, и по итогам отчета межправительственной группы экспертов по изменению климата с целью снижения техногенной нагрузки на окружающую среду был разработан и на проходившей в Киото с 1 декабря по 10 декабря 1997 года Киотской конференции принят протокол о снижении выбросов в атмосферу парниковых газов.

На проходившем с 26 августа по 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге Всемирном саммите Земли ведущими странами мира была подтверждена их приверженность концепции устойчивого развития. Однако позиция крупнейших загрязнителей атмосферы, в первую очередь США, по ратификации Киотского протокола, и после Саммита осталась прежней. Они вновь отказались присоединиться к нему.

Не принесла особых положительных результатов в сфере снижения выбросов парниковых газов и недавняя встреча на высшем уровне в Копенгагене, проходившая с 7 декабря по 18 декабря 2009 года. Попытка выработать новое соглашение в замену Киотскому протоколу после 2012 года ни к чему не привела. Как отмечали А. Зацепин [17] и Т. Авдеева [1], представители Венесуэлы, Судана, Тувалу, Боливии, Кубы и Никарагуа назвали соглашение нечестным, осудив его за кулуарность при подготовке. Также, по мнению этих стран, данный документ не учитывает их мнение, которое заключается в том, что указанное соглашение не направлено на борьбу с выбросами парниковых газов. О низком качестве подготовленного документа свое мнение высказал также и представитель Судана. А президент Ирана М.Ахмадинежад, прямо обвинил во всех бедах планеты ненасытность капитализма и либеральную экономику, которая его питает. Напомнив о масштабах военных расходов и потреблении энергии на душу населения в США, он призвал все страны мира сконцентрировать свой научный потенциал на создании новой экономической модели общества, основанной на человеческом достоинстве и удовлетворении потребностей в рамках реальных нужд человечества. Данное выступление нашло отклик среди представителей многих стран мира. В их число входит Индия, премьер-министр которой, заявил, что развитые страны должны не только уважать права развивающихся стран, но и обеспечить доступ всего мира, всех жителей планеты к новым экологичным технологиям, что даст возможность осуществить снижение выбросов парниковых газов в окружающую среду.

После выявившихся противоречий в позициях стран-участниц конференции, ее результат оказался предсказуем. Единственное, что удалось сделать США, Китаю, Индии, Южной Африке и Бразилии – это сформировать могущественный альянс "Basic" и принять политическую декларацию. Не являясь нормативно-правовым актом, декларация не носит обязательный характер и не налагает на страны, которые ее подписали, каких-либо обязательств. Она представляет всего лишь заверения государств об их приверженности к идее снижения выбросов в окружающую среду парниковых газов и более ничего.

Бесплодными оказались переговоры стран-сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата и в Бонне в июне 2009 года, которые должны были стать подготовительным этапом перед конференцией в Канкуне. Однако, по сравнению с Копенгагенским раундом переговоров, разногласия между развивающимися странами не только не уменьшились, они только увеличились и переговоры зашли в тупик. Как написала в своей статье И. Жакипова: «По мнению делегатов, уровень разногласий и недоверия между странами настолько велик, что весь переговорный процесс находится на грани коллапса. Развивающиеся страны настаивают на том, что мировому сообществу следует вести дальнейшие переговоры на основе Киотского протокола, срок действия которого истекает в 2012 году. По словам исполнительного директора межправительственной организации SouthCentre М.Хора, представители развивающихся стран уже работают над текстом соглашения о дальнейшем ограничении выбросов вредных газов в рамках Киотского протокола» [15]. Назревает также раскол и между развитыми странами: «Не подписавшие Киотский протокол США, по сообщениям, «выкручивают руки» небольшим развивающимся странам, принуждая их подтвердить свое участие в Рамочной конвенции, в противном случае угрожая лишить их финансовой помощи» [15].

В противовес США появились сообщения, что ряд стран Европейского союза готовы поддержать развивающиеся страны в плане подготовки нового соглашения на основе Киотского протокола. Тот же М.Хор, как указывает И.Жакипова, заявил: «Это хороший первый шаг. Только лишь этого, конечно, недостаточно, однако, если остальные страны Евросоюза выскажутся в том же духе, все это может стать основой для спасения ситуации» [15].

Просьба малых островных государств (во избежание их затопления) удержать потепление на уровне 1,5°C против первоначально согласованных 2°C, не нашла понимания среди Саудовской Аравии, Кувейта Катара, стран Персидского залива. Будучи одними из самых крупных поставщиков ископаемых энергоресурсов, заблокировав переговоры, они заявили, что быстрый переход на возобновляемые источники энергии снизит интерес к добываемым ими энергоресурсам и вызовет падение их доходов от данной статьи [48].

Не были убедительны для участников саммита в Бонне также и доводы межправительственной группы экспертов по изменению климата. По утверждению указанной межправительственной группы экспертов существует необходимость снижения выбросов парниковых газов развитыми странами к 2020 году в сравнении с 1990 годом на 25% – 40%. В этой связи еврокомиссар по вопросам климата К. Хедегор призвала страны Европейского сообщества сократить к 2020 году выбросы на 30%. В свою очередь, последние поставили условие о присоединении к данным обязательствам и других стран. Однако США заявляют о готовности взять на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов всего на 4% [51].

Провально также закончились переговоры в Канкуне, проходившие в ноябре-декабре 2010 года. Основные загрязнители атмосферы отказались брать на себя обязательства по снижению выбросов парниковых газов. Япония, Россия, Саудовская Аравия, Канада, Австрия, Испания, Франция, кроме того, заявили об отказе пролонгации действия Киотского соглашения после 2012 года [16].

Не так давно, в июне 2011 года, в Бонне проходили очередные переговоры. Цель которых, как указывает О.Мыколюк [31], – адаптация стран к глобальному изменению климата. Среди первоочередных вопросов на саммите поднимались вопросы: обмена современными технологиями, создания специального «Зеленого фонда» и снижения выбросов в окружающую среду парниковых газов. По мнению экспертов, предупреждение экологической катастрофы потребует снизить объем выбросов парниковых газов развитыми странами до 2050 года на 80–95% [31].

Следующая попытка принятия юридически обязывающего документа была предпринята на конференции в Дурбане (2011). В тоже время, многие политики, общественные организации и ученые не скрывают своего разочарования наметившейся непреодолимой пропастью между промышленно развитыми и развивающимися странами, между бедными и богатыми. Потери от введения квот на выбросы развивающимися странами, предполагалось компенсировать за счет взносов промышленно развитыми странами, что вызвало у них недовольство. Однако развивающиеся страны не хотят подписывать соглашение без решения данного вопроса. Как пишет в своей статье Е.Лобанов: «Одни хотят денег, другие не хотят чувствовать себя обязанными платить по «историческим» счетам. Для одних приоритет это выживание, а для других прибыль от торговли квотами» [23]. Уже сейчас председатель Секретариата Рамочной конвенции ООН по изменению климата К. Фигейрес заявила о невозможности подготовить климатическое соглашение к указанному сроку. Наиболее реальной датой по оценкам экспертов является 2014-2015 год. Но самым большим разочарованием можно считать слова, высказанные бывшим председателем Секретариата Рамочной конвенции ООН по изменению климата Иво де Боер, который считает, что договоренность по удержанию потепления на 2 градуса по Цельсию в существующем формате не реально. По его мнению, как Киотский протокол, так и подготовка нового соглашения провалились. Как выход он предлагает создание международной торговой организации, в рамках которой страны – участницы за сокращение выбросов парниковых газов будут получать экономические льготы [49]. Скорее всего, такое предложение не найдет поддержки развивающимися странами, так как основная часть материальных компенсаций за сокращение выбросов будет приходиться на развитые страны.

Кроме того, подготовленный для обсуждения документ предусматривает помощь развивающимся странам, которые возьмут на себя обязательства по снижению выбросов парниковых газов в размере 130 миллиардов долларов (30 миллиардов долларов – быстрое финансирование и 100 миллиардов долларов – до 2020 года) и закрепляет доступ стран с переходной экономикой к современным экологосберегающим технологиям [16]. По нашему мнению, помощь которую готовы предоставить развитые страны, в конечном счете, окажется несоразмерной с теми потерями, которые должны будут понести развивающиеся страны в случае принятия на себя обязательств. Скорее всего, эти положения документа не найдут одобрения среди развивающихся стран. Не менее проблематичным является реализация в условиях современного законодательства об интеллектуальной собственности, в котором под давлением, в первую очередь США, наблюдается перекося в сторону правообладателей, присоединения стран с переходной экономикой к современным технологиям.

Между тем, мировое сообщество, не имея возможности принять новый документ, который заменил бы после 2012 года Киотский протокол, с блеском его провалило. В 2010 году выбросы основных стран-загрязнителей окружающей среды по данным, обнародованным Международным энергетическим агентством, составили 30,6 гигатонн, установив новый рекорд, превысив выбросы по отношению к 2008 рекордному году на 4,44% (29,3 гигатонн) [53].

Когда статья уже была написана и готова к печати, в информационных агентствах [54] появилась информация о том, что страны G8 на переговорах в Дурбане отказались продлевать действие Киотского соглашения из-за глобального финансового кризиса в Европе.

Теперь стало окончательно ясно то, что не было секретом для многих ученых, в рамках капитализма общество не сможет пойти по пути решения экологических проблем, по пути сохранения биосферы. Буржуазия не только не готова, но и не хочет пожертвовать своим сверхблагополучием для решения нависших глобальных проблем. Основной причиной всех проблем буржуазная наука усматривает в большом перенаселении и нехватке ресурсов на всех жителей планеты, что как мы считаем, совсем не соответствует действительности, а является всего лишь оправданием существующего образа жизни тех, кто причисляет себя к «Золотому миллиарду».

Нежелание промышленно развитых стран идти на компромиссы во многом объясняется незнанием и невозможностью на современном этапе (вследствие несовершенства методик и отсутствия достаточных для этого знаний о биосферных процессах) определить границы максимально допустимой техногенной нагрузки, в пределах которой человеческая деятельность не оказывает разрушительного влияния на биосферу. Очевидно, что этот факт сдерживает принятие сколь-нибудь действенных мер по снижению этой нагрузки. Но не менее очевидным является и то, что уже сегодня человечество расплачивается «своей жизнью» за бесконтрольное использование возможностей природы и нарушение ее экологического баланса. Во всем мире регистрируется значительный рост генетических, онкологических, кардиологических, неврологических, иных неизлечимых заболеваний. Не учитывается также мутационная опасность геномодифицированных продуктов. В ближайшие годы «бичом» среди заболеваний станут аллергические заболевания, которые по распространенности среди населения земли выйдут на первое место. Все новые и новые аллергены, появляющиеся в природе – это, в большей степени, результат необдуманной техногенной деятельности человека в условиях капитализма, основной целью которой является получение баснословных прибылей даже в ущерб окружающей природной среде. Человечество в погоне за экономическими выгодами проигрывает битву природе.

Не вызывает сомнения тот факт, что именно эколого-социальные факторы, в первую очередь, должны определять направления развития общества и тип экономики. Однако, сегодняшнее поведение развитых стран показывает, что мировое сообщество еще не до конца осознало всю опасность тех изменений, которые происходят в биосфере, всю важность и сложность решения экологических проблем. Программы, необходимые для снижения техногенной нагрузки на окружающую природную среду, принимаемые человечеством, далеко не всегда эффективны. Такое положение дел обуславливается сложностью имплементации международных соглашений в национальные законодательства. Подписанные представителями стран-участниц международные соглашения требуют последующей ратификации высшими законодательными органами этих стран. Кроме того, наличие сложного механизма реализации самого соглашения, частое отсутствие целостного видения решения проблем, прописанных в соглашении,

предоставляет возможность противникам этих мер уже на начальном этапе или впоследствии либо их игнорировать, либо исполнять их в неполном объеме. И, что еще хуже, буржуазные правительства, основной задачей которых является лоббирование интересов частного капитала, скорее всего, никогда не будут готовы к проведению полномасштабных мероприятий по восстановлению экологического баланса, так как это потребует от них пересмотра экономической политики государств. Приоритетным направлением по улучшению экологии на планете их деятельности должна бы стать реализация эколого-социальных программ, получение прибыли от которых зачастую весьма сомнительно и не отвечает частнособственническим интересам капитала.

Как отмечал А.Г.Назаров [32, с.50], ни одна из международных программ, ни один из крупных научно-исследовательских проектов на протяжении второй половины 70-80 годов прошлого века не были направлены на разрешение проблемы перехода биосферы в ноосферу. На наш взгляд, печальным является то, что такое положение дел не изменилось и до настоящего времени.

Однобокие попытки решения проблем, которые на сегодняшний день демонстрирует мировое сообщество, ни к чему не приводят. Реального комплексного решения ждут экологические, социальные, политические, экономические и иные проблемы, стоящие перед человечеством, однако пойти на это международное сообщество не готово. Как известно, К.Маркс в «Капитале», первый том которого увидел свет в 1867 году, раскрывая природу капитала, давая характеристику его представителю – буржуазии, воспроизвел цитату из сочинений Т.J.Dunning: «Капитал, – говорит "Quarterly Reviewer", – избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство; контрабанда и торговля рабами» [25, с.770]. Иначе говоря, как правильно отмечали И.Б.Новик и А.Н.Фомичев: «Ухудшение природной среды связано прежде всего с наличием на земном шаре частнособственнических общественных отношений, порождающих хищническое использование природных богатств. Экологическая проблема носит остросоциальный характер. Она осложняется также и в связи с открытым стремлением капиталистических монополий бесконтрольно эксплуатировать природные ресурсы развивающихся стран» [34, с.73].

Реализация правильных идей, заложенных в документах, принятых международным сообществом, наталкивается на тот факт, что основной массив международных норм относится к «мягкому» международному праву, по сути, «заговаривая» их таким образом. Представляя собой декларативные правовые инструменты, они не содержат правовых обязательств, следовательно, не имеют обязательственной силы, их несоблюдение не может быть обжаловано в суде, а механизм их реализации, на что указывает М.Н.Копылов [19, с.158] со ссылкой на И.И.Лукашука, носит морально-политический характер, то есть их реализация зависит от моральных качеств правительств тех государств, которые берут на себя обязательства по реализации достигнутых соглашений. Однако сущность капитала, раскрытая К.Марксом, позволяет говорить, что буржуазные правительства, лоббирующие интересы своего класса, не способны на осуществление действенных мероприятий по снижению загрязнения окружающей среды. Если такие

мероприятия снижают доходность буржуазии, то буржуазные правительства сбрасывают с себя всю свою моральность.

Вместе с тем, сложная экологическая ситуация на планете, требующая как можно быстрее своего решения, позволяет нам говорить о необходимости принятия представителями прогрессивного международного сообщества юридически обязывающих международных соглашений. Бессмысленно ждать того времени, когда страны, подталкиваемые, по мнению К.Фигерес, выводами международных экологических организаций, сами предложат мероприятия по снижению выбросов в атмосферу и начнут их реализовывать, признавая при этом тот факт, что вряд ли это соглашение, основанное на таких принципах будет принято при ее жизни [51]. В этой связи, небезынтересно отметить тот факт, что еще в 80 годах прошлого столетия учеными была сформулирована позиция «экологического императива» – как «...совокупности условий таких – уже недопустимых – нарушений равновесия природы, которые могут повлечь за собой дальнейшее неконтролируемое изменение характеристик биосферы, сделать существование на Земле человека невозможным» [29, с.8].

Будущее человечества зависит от того, поймет оно или не поймет необходимость кардинальных изменений в его отношении с природой и с самим собой. Это предполагает разработку новой глобальной парадигмы развития общества в рамках планетарного подхода к решению проблем человечества. Данная парадигма потребует от человечества разработки междисциплинарных связей во всех областях науки и техники. «Второе дыхание» должны получить идеи К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского и многих других ученых, стоявших и стоящих на позициях социальной справедливости, бережного отношения к окружающей природной среде и разумного использования ее ресурсов, прогрессивного и рационального развития экономики; основополагающей роли науки в развитии человечества.

Наконец-то, должно получить свое дальнейшее развитие учение о биосфере В.И.Вернадского, общие принципы которого, как указывает В.М.Федоров, ссылаясь на А.Н.Тюрюканова [41, с.79], были заложены еще В.В.Докучаевым. Опередив свое время, В.В.Докучаев, и в большей степени В.И.Вернадский, на рубеже XIX-XX веков, первыми в мире пришли к выводу, что эволюция нашей планеты, ее будущее, должно изучаться в единстве космических, антропогенных, техногенных, биоценозных, геологических, экономических, политических, экологических, гуманитарных и иных процессов, происходящих на Земле. Эти выводы в дальнейшем получили свое оформление В.И.Вернадским в концепцию «биосфера-ноосфера».

Будучи продуктом естественно-исторических эволюционных процессов в биосфере, человек стал ее составной частью, а обладая интеллектом, поставившим его на более высокий уровень развития нежели весь остальной животный мир, осознав те потенциальные возможности, которые несут в себе силы природы, постигнув ее законы и научившись использовать скрытые энергетические возможности планеты, он превратился в мощную геологическую силу. Отказавшись от приспособленчества к изменчивой непредсказуемости природы, человек стал

преобразовывать окружающую его действительность в своих интересах, часто не задумываясь о том вреде, который он ей наносит.

Изучая влияние человечества на биосферу, В.И.Вернадский пришел к выводу о невозможности возврата к старым формам ведения хозяйства, в те времена, когда существовала незначительная антропогенная нагрузка на окружающую среду. По его мнению, будущее человечества лежит в рамках гармоничного развития совместно с окружающей его природой в рамках системы «человечество – человек – биосфера», в которой сознательная и разумная жизнедеятельность человека должна стать базисом для перехода биосферы в качественно новое эволюционное состояние ноосферу – эру человеческого разума, в которой определяющим фактором развития станет хозяйственная деятельность человека.

В своем труде «Размышление натуралиста. Научная мысль как планетное явление» он писал:

1. Ход научного творчества является той силой, которой человек меняет биосферу, в которой он живет.
2. Это проявление изменения биосферы есть неизбежное явление, сопутствующее росту научной мысли.
3. Данное изменение биосферы есть неизбежное явление, сопутствующее росту научной мысли.
4. А так как среда жизни есть организованная оболочка планеты – биосфера, то вхождение в нее в ходе ее геологически длительного существования, нового фактора ее изменения – научной работы человечества – есть природный процесс перехода биосферы в новую фазу в новое состояние – в ноосферу.
5. В переживаемый нами исторический момент мы видим это более ясно, чем могли видеть раньше. Здесь вскрывается перед нами «закон природы»... [10, с.41].

А.Л. Яншин, указывая, что В.И. Вернадский выделил следующие предпосылки для перехода биосферы в ноосферу: «Человечество стало единым целым...; Преобразование средств связи и обмена...; Открытие новых источников энергии...; Подъем благосостояния трудящихся...; Равенство всех людей...; Исключение войн из жизни общества» [45, с.37].

В унисон с этим высказывался и Н.Н.Моисеев. В своей статье «Экология, нравственность и политика» он, размышляя о пути к «миру будущего», о принципах построения ноосферного общества, говоря о необходимости введения в оборот понятия «рационально организованное общество», прежде всего, отмечал, что это общество, которое можно охарактеризовать следующими свойствами:

1. Стремления и действия отдельных людей и групп должны приводить к прогрессу общества как в нравственном, так и технологическом отношении.
2. Организация общества должна быть способной обеспечить высокий уровень социальной справедливости и социальной защищенности его членов.
3. Организация общества должна обеспечивать достаточно полное (лучше даже наиболее полное) использование его интеллектуального потенциала и его интенсивное наращивание.
4. Организация общества должна обеспечивать выполнение экологического императива [29, с.18].

Значительный шаг в «будущее» был сделан И.В.Кузнецовым. Так, еще в 70 годах прошлого века он писал: «Ноосфера – по существу совершенно новый объект научного познания. Это не просто общество, существующее в определенной среде, служащей пассивным поставщиком вещества и энергии и сохраняющееся в самом себе равном состоянии. И не сама по себе отдельно взятая среда, хотя бы и подвергшаяся сильному воздействию социальной жизни. Это нечто единое целое, в котором сливаются развивающееся общество и изменяемая им природа, взаимодействующие самым тесным образом. Можно с уверенностью сказать, что здесь действуют особые закономерности, в которых сложнейшим образом переплетаются законы неживой и живой природы, законы общества и законы человеческого мышления. О наличии таких интегральных законов мало что известно и их отыскание – задача огромной трудности. Трудность усугубляется еще и тем обстоятельством, что сам объект, в котором действуют такие закономерности, формируется, можно сказать, на наших глазах и еще полностью не обрел, вероятно, всех своих отличительных специфических черт. Однако поиски этих законов имеют колоссальную не только теоретическую, но и сугубо практическую важность» [20, с.165]. Таким образом, И.В. Кузнецов определил важнейшие перспективные направления научных исследований, востребованность которых уже сегодня не только не вызывает сомнений, но и частично (к сожалению отсутствует комплексность) получили свою научно-практическую реализацию.

Говоря о роли науки в жизни человечества, о повышении благосостояния всех людей, живущих на планете, об их равенстве, о мирной жизни, В.И. Вернадский, искал пути построения социально справедливого общества, общества, в котором всем его гражданам будут предоставлены равные

права и возможности их реализации (а не только права, как это цинично делают буржуазные правительства, «обрамляя» их «красивой упаковкой» в виде «демократии по-западному»), общества, в котором будут уважать права и свободы человека, и в котором указанные положения не будут носить декларативный, формальный характер, так как они носят в капиталистическом обществе, в котором наука, став главной движущей силой, будет направлена не на эксплуатацию и максимизацию доходов, а на рост благосостояния социума, в котором главной обязанностью человечества станет сохранение и защита биосферы от ее разрушения в процессе хозяйственной деятельности человека.

Несмотря на то, что названные выше ученые шли разными путями к поиску решения данных вопросов, следует отметить, что открытые ими законы и гипотезы, выдвинутые ими идеи не только не противоречат, а, наоборот, дополняют друг друга, и, по нашему мнению, именно их объединение в одну целую, стройную теорию позволит человечеству избежать катастрофы самоуничтожения, перейти на более качественный уровень своего развития – ноосферную эру. В.И. Вернадский писал: «В действительности значение науки как основы социального переустройства в социальном строе будущего выведено Марксом не из философских представлений, а в результате научного анализа экономических явлений. Маркс и Энгельс реально положили основы научного социализма, так как путем глубокого научного исследования экономических явлений, они, главным образом К. Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли, которая философски интуитивно выявилась из предшествующих исканий «утопического социализма». В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей «научный социализм» [10, с.67].

Уже сегодня, многие ученые и политики осознают тот факт, что дальнейшие преобразования биосферы не могут носить бесконтрольный характер и должны осуществляться в рамках определенных биоконстант. Их нарушение обязательно приведет к глобальному кризису, который затронет все сферы общественной жизни, сохранение же биоконстант, станет для человечества обязательным условием его выживания. В частности, это потребует разработки новых принципов и подходов, стандартов и показателей для оценки, с одной стороны, разрушающего влияния человечества на биосферу, а с другой, – эколого-социальной безопасности природопреобразующих проектов. Вообще же, непременным условием дальнейшего развития станет обязательная комплексная экспертиза всех проектов, которые направлены на изменение биосферы, независимо от их масштабности. В рамках таких экспертиз, в первую очередь, будут оцениваться экологические и социальные последствия, а уже затем экономические результаты, в том числе, экономическая выгода от осуществления биосферопреобразующих проектов. Причем, в ряде случаев, уже недостаточным будет оценка расходов на последующее восстановление разрушенной экосистемы, так как биосфера не даст на это времени. Первичным, при осуществлении данных проектов, будет вывод устаревших морально и физически промышленных мощностей и восстановление нарушенной экосистемы, а уже затем, ввод новых, необходимых, созданных на принципах новой парадигмы развития общества. В ряде случаев, одним из основных требований должно стать соизмеримость вводимых мощностей с выведенными их объемами.

В изданном в 1976 году труде «Экология и технология» Б. Ласкорин отмечал: «... народное хозяйство поставлено перед необходимостью перейти на такие технологические процессы, которые бы полностью исключили образование сточных вод, газовых выбросов, твердых отходов. Традиционные методы проектирования, создания и эксплуатации промышленных предприятий основаны на обеспечении производства «основного» продукта без учета количества и физико-химических свойств получающихся отходов. Научный подход заключается в комплексном использовании сырья, которое следует использовать полностью, а соответствующую технологию разрабатывать с учетом требований различных отраслей промышленности ко всем конечным продуктам, получающимся при переработке. Между «основным» и «побочным» продуктом на данном этапе научно-технического развития не должно быть принципиальных отличий» [21, с.4].

Будущее за малоотходными, а в последующем безотходными технологиями. Применение таких технологий в условиях конкретного предприятия, конкретной отрасли, как отмечал Г.А.Ягодин, [46, с.7, 8] является «дорогим удовольствием» и практически не вызывает сомнения в их убыточности. Свои преимущества эти технологии смогут проявить исключительно в рамках всего народного хозяйства в условиях полного замкнутого цикла, в котором будут задействованы все предприятия основного, вспомогательного и обслуживающего производств. В таком случае, убытки отдельных субъектов от внедрения технологий полной переработки отходов, которые зачастую экономически не выгодны, будут компенсироваться за счет доходов, полученных народным хозяйством по окончании полного цикла производства. Такие доходы будут получены не только от реализации продукции, но и от экономии на программах по восстановлению нарушенной экосистемы, по оздоровлению и оказанию помощи населению, ставшему нетрудоспособным вследствие ранней заболеваемости, техногенных катастроф и т.п.

Объективная оценка эффективности внедрения малоотходных и безотходных технологий может быть сделана только в рамках ноосферного комплекса, частью которого является единый народнохозяйственный комплекс. «Отсутствие отходов, – как пишет Г.А. Ягодин, ссылаясь на Д.И. Менделеева, ... показатель совершенства: чем меньше отходов, тем экономичнее, оптимальнее процесс. И это очень важная и очень верная мысль. Безотходное производство всегда экономически выгодно» [46, с.7].

Среди основных направлений приоритетного развития безотходных технологий Б. Ласкорин выделял: 1. Бессточные системы; 2. Способы оборудования для утилизации отходов; 3. Принципиально новые физико-химические процессы, устраняющие причины, при которых образуются отходы; 4. Безотходные территориально-промышленные комплексы [21, с.5]. Правильность такого подхода Б. Ласкорина подтверждает сама жизнь. Сегодня именно в этих направлениях общество ждет разработок новых технологий, которые позволят снизить выбросы вредных веществ в окружающую среду.

Долгое время Советский Союз и страны социалистического лагеря занимали лидирующие позиции на мировой арене в плане разработки основ безотходных технологий [21, с.7]. Впервые в мире в промышленности СССР были введены нормы предельно допустимых концентраций

вредных веществ [52, с. 39–40]. Однако сначала перестройка, а затем распад СССР и СЭВ, откинули эти страны на многие годы назад.

Н.Н. Лукьянчиков, размышляя о мерах государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, считал, что наряду с платой за выбросы загрязняющих веществ, необходимо взимать налог за пользование ассимиляционным потенциалом территории, который «...в отличие от платы включается в себестоимость продукции и, соответственно в ее цену. Тогда за загрязнение окружающей среды платят потребитель и загрязнитель. Потребитель платит за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в пределах норматива, т.е. за те загрязнения, которые нельзя избежать при внедрении лучших из имеющихся в мире образцов техники и технологии, а загрязнитель – за превышение выбросов (сбросов) сверх норматива. При этом необходимо внедрить механизм зачета (возврата) части платежей в инвестирование природоохранных мероприятий. ... Если посмотреть на зарубежный опыт, то в странах ЕС происходит смещение налогового бремени с традиционных налогов (на труд, капитал и др.) на деятельность наносящую вред окружающей среде – на основе принципа фискальной нейтральности, когда общее бремя не увеличивается. Налоги и платежи экологического характера замещают (частично) деструктивные для экономики. В этом случае стимулируется развитие экономики и снижение негативного воздействия на окружающую среду» [24].

Отвечая Н.Н. Лукьянчикову, необходимо, в первую очередь, ответить самим себе на вопрос, обладает ли человечество этим ассимиляционным потенциалом? Мы считаем, что ответ на этот вопрос будет отрицателен. Т.А. Акимова пишет: «Практически весь земельный фонд мира подвержен той или иной степени деградации: слабой – 60% площадей, умеренной – 30% и сильной – 10%... Из 136 млн. км² обитаемой площади суши на долю земель, в принципе пригодных для хозяйственного освоения и в значительной степени уже освоенных, приходится лишь 60 млн. км². Под прямым контролем человека находится 40 млн. км². По мнению экологов, эта площадь уже превышает допустимый предел земельных ресурсов, подлежащих хозяйственному использованию, в том числе и для интенсивного земледелия» [2, с.53].

Таким образом, как мы уже говорили, возможность внедрения новых образцов техники, технологий, производств может осуществляться только за счет выведения из хозяйственного оборота старых образцов техники, технологий, старых производств. Такой подход приведет к снижению нагрузки на биосферу и, возможно, даже к самостоятельному постепенному восстановлению биосферой нарушенного экологического баланса.

Размышляя по поводу предложения о введении налога за использование ассимиляционных возможностей и смещения налогового бремени на деятельность, наносящую вред природе, необходимо отметить, что внедрение новых технологий позволит снизить себестоимость продукции и высвободит определенные ресурсы: трудовые, природные, финансовые; при этом цена, складывающаяся на рынке под воздействием рыночных законов, если и упадет, то совсем незначительно и, что совсем уж немаловажно, непропорционально затратам, а собственники средств производства получают дополнительные доходы.

Следовательно, разговоры о взимании налога за пользование ассимиляционным потенциалом, смещении налогового бремени на деятельность, наносящую вред экологии и тому подобное, это ни что иное, как нежелание буржуазии выделять денежные средства на экологические программы и очередная попытка собственников средств производства и источника повышенной опасности для окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности, что бы по их счетам за загрязнение, хотя бы частично, платило все общество, которое в данном случае вряд ли виновато в нанесении вреда природе.

Как же выглядит новая экологическая архитектура с применением безотходных технологий по мнению западных ученых (в данном случае нельзя говорить о том, что эти идеи поддерживают все ученые западного мира)? Л. Мельников [28, с. 39–41], ссылаясь на М.Браунгарта, У.Макдоноу, ван Линсхаута, а также группу шведских ученых-экологов, указывает, что итогом применения безотходных технологий должно стать появление «городов рабов». Эти рабы будут трудиться в «поте лица», на износ, обеспечивая «Рай» элитам. За это рабы будут обеспечиваться «минимальным набором» для поддержания физических сил. Вряд ли в таких нечеловеческих условиях жизнь рабов будет продолжительной. А поэтому ставится вопрос, что же с ними делать после их смерти? И тут авторами данных идей найден довольно лицемерный ответ. Аморальность общества, преследовавшая рабов при их жизни, остается к ним таковой и после их смерти. Указанные ученые, пренебрегая взглядами общества, в том числе верующих людей, нашли применение биомассе, которая останется после смерти рабов, в качестве ресурсов. Ее переработка будет направлена на получение дополнительной энергии и решения градостроительных проблем, в частности отказ от захоронений и необходимости в этой связи кладбищ. Капитализм не берет в расчет человеческих чувств, человеческих сантиментов простых людей, создающих прибавочный продукт, эти люди ему чужды, они для него лишь ресурс.

Такие действия приведут к потере обществом связи с прошлым, а настоящего с будущим, что происходило в длительной истории неоднократно и приводило к длительным кровопролитным войнам: результат один – глобальные катастрофы, в том числе экологические. Следовательно, такой подход вряд ли можно назвать выходом для человечества. В то же время, возникает другой вопрос, не видят ли в этом западные ученые способ сокращения численности населения планеты в рамках концепции «Золотого миллиарда» и мальтузианства и доведение его до 1 – 1,5 млрд. человек. На наш взгляд, построение такого общества неприемлемо для человечества по любым соображениям.

Интересные идеи в свое время высказывали А.Д.Урсул [39, 40], Е.С.Акопова, О.Н.Воронкова, Н.Н.Гаврилко [3]. Н.Н.Реймерс [36]. Еще в 1991 году А.Д.Урсул [40, с.4] отмечал, что следующими этапами после индустриального и информационного обществ должны стать экологическое, а затем и космическое общество. Е.С.Акопова, О.Н.Воронкова и Н.Н.Гаврилко [3, с.13] видят будущее за информационно-научным обществом, Н.Ф.Реймерс в развитии общества выделяет четыре эколого-социально-экономические эпохи: 1. Технология с экономическими ограничениями... 2. Технология с экономическими и отчасти экологическими ограничениями... 3.

Технология с экономическими и возрастающими экологическими ограничениями... 4. Технология с абсолютными экологическими ограничениями... [36, с.183].

Несмотря на ту ограниченность, которую несут данные подходы, в сравнении с формационным подходом, они не учитывают отношения собственности на средства производства и испытывают на себе влияние со стороны западной идеологии, в большей степени, постмодернизма и неолиберализма, важным является понимание того, что дальнейшее развитие человечества возможно только по пути внедрения прогрессивных результатов научно-технической революции во всех сферах общественной жизни и в частности в вопросах сохранения биосферы.

На фоне последних научных открытий и изобретений вновь и вновь не перестаешь восхищаться той смелостью идей, которые были высказаны еще на рубеже XIX-XX веков В.И.Вернадским [9, 10, 11 и др.] и К.Э.Циолковским [42, 43, 44 и др.]. Уже сейчас их взгляды на освоение космического пространства, казавшиеся на рубеже XIX-XX веков сверхъестественными, на современном этапе развития науки и техники стали приобретать свои очертания и не воспринимаются столь нереальными. Несомненно, космизация общества обеспечит изучение человечеством глобальных процессов, происходящих как во Вселенной, так и на самой Земле, и создаст предпосылки для качественного прорыва в преобразовании системы «человечество-человек-биосфера». Пройденный человечеством путь от первых спутника Земли и пилотируемого полета до постоянно находящихся в космосе орбитальных станций с жилыми, научными, промышленными и иными модулями, глобальных спутниковых группировок, работающих и подготавливаемых для развертывания на орбите, готовящегося первого пилотируемого полета на Марс, как нельзя лучше подтверждает стремление человечества в этом направлении. Надеемся, что человечество все же поймет всю его ответственность за свою среду обитания и не допустит биосферного коллапса, сохранит планету для будущих поколений.

Охватив все сферы научной деятельности, включая междисциплинарные фундаментальные и прикладные научные исследования, освоение и внедрение результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в народнохозяйственном комплексе, научно-техническая революция создаст необходимые научные предпосылки для нахождения путей гармонизации отношений человечества и биосферы, решения эколого-социальных проблем эффективного использования экономических ресурсов. Не случайно, что последующее развитие экономики А.Д. Урсул [39, с.6-8; 40, с.12-13] (и с этим нельзя не согласиться) видит в интенсивно-коэволюционном развитии, в рамках которого неособирательство и непроизводство станут основными формами ведения хозяйственной деятельности. Человечество будет вынуждено наряду с земной деятельностью, направленной на становление новых экологических стандартов жизни: внедрения новых экологически безопасных технологий производства, новых систем оценки природоохранных мероприятий и т.п., также осуществлять активную деятельность по промышленному освоению космоса, а затем, в перспективе, и возможному расселению на подходящих для жизнедеятельности планетах. Идею коэволюционного развития, наряду с А.Д.Урсулом, также поддерживает Н.Н.Моисеев [30]. В противовес концепции «Золотого миллиарда», согласно которой всего 1 миллиард жителей планеты будет жить в условиях достатка и благоденствия, остальным жителям отводится незавидная участь: постоянный голод, отсутствие

работы, проживание на экологически загрязненных территориях и тому подобное, был выдвинут сценарий дальнейшего развития человечества, который Н.Н.Моисеев назвал гуманистическим или ноосферным. При этом он отмечал, что «...гармония с Природой требует гармонии в отношениях людей, она начинается именно с отношений между людьми. Она может быть реализована только в особых условиях существования общества, при особой структуре его социальных отношений, особом спектре стремлений отдельных людей, их гармоничном многообразии!» [30, с.11].

В то же время, глобальное преобразование космоса в ближайшем будущем маловероятно из-за отсутствия соответствующих финансовых ресурсов, промышленных технологий и т.д. Так, вряд ли, человечество сможет получить в ближайшее время в свое распоряжение принципиально новые двигатели, которые смогли бы обеспечить ему длительные путешествия в космосе. Кроме того, физиологические особенности человека потребуют решения комплекса важных и сложных проблем, связанных с длительным пребыванием человека, как в самом космическом пространстве, так и на других планетах, на которых среда по своим характеристикам значительно отличается от земной среды.

Решение всех этих вопросов потребует от общества какого-то времени. Однако это отнюдь не говорит, что данное направление бесперспективно. По нашему мнению, в будущем, оно станет единственно возможным путем продолжения существования человечества. Мы, как и многие ученые, считаем, что решающая роль в реализации этого проекта будет принадлежать науке, как непосредственной производительной силе научно-технического прогресса, – рациональное использование ее мощи и потенциала, позволят человечеству разработать основные направления и обеспечить технические возможности промышленного освоения космоса, свершить многие иные его начинания.

Не менее значимым направлением науки и техники, на которое человечество в последнее время возлагает большие надежды, есть направление, связанное с изучением наночастиц и наноструктур с их последующим применением в промышленном получении наноустройств, наноматериалов, нановеществ и т.п. В перспективе именно нанонаука и нанотехнологии должны определить облик человечества, их задача обеспечить общество ресурсосберегающими, малоотходными и безотходными технологиями, новыми видами материалов и энергии, которые станут его индустриальной основой.

Уже сейчас правительства большинства стран мира выделяют значительные денежные средства на финансирование исследований в данной сфере. Так по данным, которые приводят В.И.Ляшенко, И.В.Жихарев, Т.Ф.Бережная, со ссылкой на М.Россо, в период с 1997 года по 2005 год правительственные инвестиции в нанотехнологии увеличились в 9,5 раз, составив за весь указанный период 17305 млн. долларов [47, с.98].

Нанонаука и нанотехнологии, в ближайшем будущем станут катализатором нового этапа научно-технической революции, их междисциплинарный характер приведет к тому, что революционные преобразования коснутся всех областей науки и техники, производственной сферы и сферы оказания услуг. Технологический процесс коснется всех сфер жизнедеятельности человечества, и в первую очередь энергетики, материаловедения, медицины, электроники и др. В результате человечество в ближайшие десятилетия, скорее всего, сможет получить в свои руки эффективные средства для борьбы с усугубляющимися с каждым годом планетарными проблемами. Общество сможет использовать новые виды энергии и новые материалы, которые станут основой высокотехнологичных отраслей, новые лекарственные формы и средства их доставки в пораженные болезнью зоны организма позволят бороться с ранее неизлечимыми болезнями, а возможность «выращивания» здоровых органов (считаем создание клонов недопустимым) с последующей их трансплантацией поможет возвращать обществу здоровых, трудоспособных членов.

На наш взгляд, который совпадает с выводами, сделанными М.В.Ковальчуком [18], Д.А.Медведевым и А.А.Поповым [27], наиболее привлекательным направлением будет строительство нанотехнологических фабрик с возможностью последующего выведения их в космос. Применение на таких фабриках современных нанотехнологий позволит осуществлять управляемые и контролируемые манипуляции с материей на молекулярно-атомарном уровне, задавая ей свойства, нужные человеку, без нанесения вреда окружающей среде и человечеству.

Конечно, человечество вряд ли сможет отказаться от традиционных способов производства, но встроив нанотехнологии в общий технологический процесс, общество перейдет к безотходному производству. Применение безотходных технологий и нанотехнологий позволит производителям не только снизить затраты ресурсов на выпуск продукции, ее себестоимость и соответственно цену, но также увеличить количество и улучшить качество выпускаемой продукции.

Вместе с тем, привлекательность использования нанотехнологий наталкиваются на социальные, моральные, этические, правовые устои, обычаи и традиции, сформировавшиеся в обществе в предыдущие столетия. Их преодоление потребует от государств, от их элиты огромной политической воли. Разработка современной парадигмы, в рамках которой человечеству придется пересмотреть свои взгляды на экономическую концепцию развития общества, разработать современное, отвечающее новым реалиям международное и национальное законодательство в сфере регулирования экологических, космических отношений, отношений в сфере использования объектов интеллектуальной собственности, в частности, ставшие результатом исследований в области нанонауки. Необходимым будет проведение разъяснительной работы о положительной роли нанонауки и нанотехнологий в обществе, так как человечество вторгается в тот мир, который в кругах верующих людей всегда считался уделом высших сил, а поэтому, исследования в области нанонауки, разработка нанотехнологий, будет вызывать у них неприятие и желание отторгнуть все новое, непонятное и чуждое для их восприятия. Вот только та малая часть тех первоочередных мероприятий, необходимость и неизбежность которых ни у кого не вызывает сомнений, и, итогом которых должно стать восприятие революционных преобразований как со стороны общества в целом, так и со стороны

общественных, политических, религиозных организаций и церкви в частности возможных глобальных трансформаций.

Сформировавшись в конце XIX – начале XX столетий как непосредственная производительная сила, наука долгое время вела общество по индустриальному пути развития, в будущем ее роль не только возрастет, но и определит новый путь развития общества. Каким же он будет?

Сегодня, в условиях глубоких интеграционных процессов, происходящих в науке, технике, обществе, окружающей среде, вновь приобретают свою пророческую роль идеи, высказанные К.Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Размышляя в данном труде о сути коммунизма и о его месте и роли в истории человечества, он писал: «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека – и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а поэтому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т.е. человеческому. Такой коммунизм, как завершенный натурализм, = гуманизму, а как завершенный гуманизм, = натурализму; он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение». И далее по тексту: «Промышленность является действительным историческим отношением природы, а следовательно, и естествознания к человеку. Поэтому если ее рассматривать как экзотерическое раскрытие человеческих сущностных сил, то понятна станет и человеческая сущность природы, или природная сущность человека; в результате этого естествознание утратит свое абстрактно материальное или, вернее, идеалистическое направление и станет основой человеческой науки, подобно тому как оно уже теперь – хотя и в отчужденной форме – стало основой действительно человеческой жизни, а принимать одну основу для жизни, другую для науки – это значит с самого начала допускать ложь. Становящаяся в человеческой истории – этом акте возникновения человеческого общества – природа является действительной природой человека; поэтому природа, какой она становится – хотя и в отчужденной форме – благодаря промышленности, есть истинная антропологическая природа... Человек есть непосредственный предмет естествознания ибо непосредственной чувственной природой для человека непосредственно является человеческая чувственность (это – тождественное выражение), непосредственно как другой чувственно воспринимаемый им человек; ибо его собственная чувственность существует для него самого, как человеческая чувственность, только через другого человека. А природа есть непосредственный предмет науки о человеке. Первый предмет человека – человек – есть природа, чувственность; в особые человеческие чувственные сущностные силы, находящие свое предметное осуществление только в предметах природы, могут обрести свое самопознание только в науке о природе вообще. Даже элемент самого мышления, элемент, в котором выражается жизнь мысли – язык, – имеет чувственную природу. Общественная действительность природы и человеческое естествознание, или естественная наука о человеке, это – тождественные выражения» [26, с.116, 124-125].

Мы считаем, что такой наукой о человеке в ближайшем будущем будет наука о ноосфере – ноосферология, именно ей предстоит объединить в одно целое все сферы знаний, выступив в качестве междисциплинарной и мультидисциплинарной науки, а система «человечество – человек – ноосфера» – станет ее предметом изучения. Мы пишем «будет», так как считаем, что с падением двуполярной системы мира, наука перестала быть объективной и выражает интересы капиталистических стран мира, основной целью которых, в первую очередь является консервация капитализма как формы эксплуатации наемного труда и получения сверхприбыли. «Именно в экологическом кризисе отразилась та черта современного капитализма, когда его развитие сопровождается, с одной стороны, усилением диспропорции между возрастающим вещественным (производственным) и интеллектуальным потенциалом общества, а с другой – недостаточной степенью его применения в общечеловеческих целях, в интересах решения сложных хозяйственных, природоохранных и социальных проблем» [52, с.34]. Эта мысль, которую в середине 80-х годов высказали О.Ф.Балацкий, П.Г.Вакулук, В.М.Власенко, В.Я.Вольфсон, Н.А.Дудченко, Б.В.Заверуха, А.М.Когановский, Т.М.Левченко, В.Л.Максимчук, Т.С.Николаенко, В.П.Петрова, А.В.Примаков, В.Г.Сахаев, К.М.Сытник, М.Г.Шандала, Ю.С.Шемшученко, Н.Н.Щербак, остается актуальной и сегодня.

В заключение хочется отметить, что первостепенное значение в свете этого отводится разработке фундаментальной теории ноосферы, ее методологической основы, которая, как верно заметил А.Г.Назаров [32, с.56], должна обобщить законы развития биосферы и общества в единстве естественно-исторического эволюционного процесса.

Очень важным в этой связи является замечание высказанное В.А.Медведевым, Л.И.Абалкиным, О.И.Ожерельевым, А.Г.Аганбегяном, В.Д.Камаевым, В.В.Куликовым, В.А.Мартыновым, А.А.Пороховским, которые отмечали: «Человек – воплощение всей совокупности, всего спектра общественных отношений: экономических и политических, национальных и семейных, идеологических и нравственных. Вне этой живой ткани разнообразных общественных отношений человек не может быть понят. Но в равной мере справедливо и обратное: ни одна из сторон общественных отношений не может быть полностью и до конца изучена без анализа субъектов – их носителей» [50, с.127]. Именно марксистско-ленинская теория, в отличие от иных, позволяет изучить все грани жизнедеятельности человечества, весь спектр отношений, участником которых является человек, и в первую очередь, процесс общественного воспроизводства, в рамках которого, с одной стороны, создаются жизненно необходимые человечеству блага, а с другой, – человечеством оказывается максимальная нагрузка на биосферу. А потому, поиск путей уменьшения техногенной нагрузки на биосферу, в первую очередь, лежит в сфере общественного производства. В конечном счете, последняя, под воздействием научной мысли и человеческого труда, на что указывал В.И. Вернадский [10, с.19], должна перейти в качественно новое эволюционное состояние – ноосферу.

1. Авдеева Т. Копенгаген-2009: провал, успех или момент истины? [Электрон. ресурс] / Татьяна Авдеева. – Режим доступа // http://www.iampdamid.ru/doc/061_079.pdf
2. Акимова Т.А. Экономический рост и утраты биосферы [Текст] / Т.А. Акимова // Энергия: экономика, техника, экология. – 2007. – № 3. – С. 49-55.
3. Аكوпова Е.С. Мировая экономика и международные экономические отношения [Текст] / Е.С. Аكوпова, О.Н. Воронкова, Н.Н. Гаврилко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 406 с.
4. Баландин Р. Парад шарлатанов [Текст] / Рудольф Баландин // Свет. – 2010. – № 1. – С. 2-5.
5. Баландин Р. Мир начинает загрязняться в головах [Текст] / Рудольф Баландин // Природа и СВЕТ. – 2011. – № 4. – С. 14-18.
6. Баландин Р. Советская власть плюс... [Текст] / Рудольф Баландин // Природа. Свет. Человек. – 2010. – № 2. – С. 2-7.
7. Балобаев В. Похолодание начнется после 2012: ответ на вопрос А. Шараповой [Электрон. ресурс] / Вениамин Балобаев. – Режим доступа // http://gazeta.aif.ru/online/aif/1152/26_08
8. Голубчиков С. Что происходит на "кухне погоды"? [Текст] / Сергей Голубчиков // Энергия: экономика, техника, экология. – 2007. – № 6. – С. 56-60.
9. Вернадский В.И. Биосфера (Избранные труды по биогеохимии) [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Мысль, 1967. – 376 с.
10. Вернадский В.И. Размышление натуралиста. Научная мысль как планетное явление [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1977. – 192 с.
11. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.

12. Ву Зыонг Хуан. Глобализация: позитивные и негативные последствия для развивающихся стран [Текст] / Ву Зыонг Хуан // Діалог цивілізацій: протиріччя глобалізації: матер. Другої Всесвіт. конф. – К.: МАУП, 2003. – С. 32-37.
13. Демина Л.А. Неудобная правда Альберта Гора [Текст] / Л.А. Демина // Энергия: экономика, техника, экология. – 2008. – № 4. – С. 27-31.
14. Ефременко Д.В. Глобальные изменения климата как политический вызов [Текст] / Д.В. Ефременко // Энергия: экономика, техника, экология. – 2007. – № 8. – С. 7-12.
15. Жакипова И. Переговоры в Бонне: соглашение по климату недостижимо? [Электрон. ресурс] / Индира Жакипова. – Режим доступа // <http://www.ekois.net/wp/?p=5534>
16. Журавлева Н. Климат переговоров [Электрон. ресурс] / Наталья Журавлева. – Режим доступа // <http://www.vz.ru/economy/2010/12/11/454059.print.html>
17. Зацепин А.В. Копенгагене прошла международная конференция ООН по проблеме глобального потепления климата [Электрон. ресурс] / Андрей Зацепин. – Режим доступа // <http://solist2.com.ua/cult/2009/index2.17.html>
18. Ковальчук М.В. Нанотехнология и научный прогресс [Текст] / М.В. Ковальчук // Философские науки – 2008. – № 1. – С. 28-32.
19. Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право: учеб. пособие [Текст] / М.Н. Копылов. – М.: РУДН, 2007. – 267 с.
20. Кузнецов И.В. Естествознание, философия и становление ноосферы [Текст] / И.В. Кузнецов // Вернадский В.И. Размышление натуралиста. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1977. – С. 163-177.
21. Ласкорин Б. Экология и технология [Текст] / Б. Ласкорин // Экология и технология. – М.: Знание, 1978. – 96 с.

22. Леви К. Природные катастрофы в истории земли: мифы и реальность [Электрон. ресурс] / К. Леви, С. Язев, Н. Задонина // Наука в Сибири. – 2004. – № 13(2449) 2 апреля 2004. – Режим доступа // <http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?5+286+1>
23. Лобанов Е. Аккорды Копенгагена [Электрон. ресурс] / Евгений Лобанов. – Режим доступа // <http://greenbelarus.info/cop-15/akkordi-kopengagena>
24. Лукьянчиков Н.Н. О прошлом, настоящем и будущем государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды [Электрон. ресурс] / Николай Никифорович Лукьянчиков // <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=10120>
25. Маркс К. Сочинения: в т. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 908 с.
26. Маркс К. Сочинения: в т. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – 536 с.
27. Медведев Д.А. Молекулярные машины Эрика Дрекслера [Текст] / Д.А. Медведев, А.А. Попов // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 117-125.
28. Мельников Л. Экологическая архитектура – новая утопия? [Текст] / Лев Мельников // Свет. – 2011. – № 1. – С. 38-41.
29. Моисеев Н.Н. Экология, нравственность и политика [Текст] / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 3-25.
30. Моисеев Н.Н. Заслон средневековью [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 312 с.
31. Мыколюк О. Наши перспективы – зеленые технологии [Электрон. ресурс] / Оксана Мыколюк. – Режим доступа // <http://minprom.ua/digest/69893.html>

32. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления [Текст] / А.Г. Назаров // В.И. Вернадский и современность: [сб. материалов]. – М.: Наука, 1986. – С. 40-65.
33. Николаев С. Киото: 10 лет спустя [Текст] / С. Николаев // Энергия: экономика, техника, экология. – 2008. – № 5. – С. 42-48.
34. Новик И.Б. Энтропийные и антиэнтропийные аспекты оптимизации взаимоотношения "человек – среда" [Текст] / И.Б. Новик, А.Н. Фомичев // Философские науки. – 1976. – № 1. – С. 73-79.
35. Оленьев В.В. Глобалистика на пороге XXI века [Текст] / В.В. Оленьев, А.П. Федотов // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 18-30.
36. Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила принципы и гипотезы) [Текст] / Н.Ф. Реймерс. – М.: Журнал "Россия Молодая", 1994. – 367 с.
37. Садыков Ф.Б. Критерии разумных потребностей личности [Текст] / Ф.Б. Садыков // Вопросы философии. – 1985. – № 1. – С. 42-54.
38. Силичев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну [Текст] / Д.А. Силичев // Вопросы философии. – 2005. – №7. – С. 3-20.
39. Урсул А.Д. Перспективы выживания цивилизации: космоэкологический аспект [Текст] / А.Д. Урсул // Философские науки. – 1989. – № 8. – С. 3-12.
40. Урсул А.Д. На пути к информационно-экологическому обществу [Текст] / А.Д. Урсул // Философские науки. – 1991. – № 5. – С. 3-16.
41. Федоров В.М. В.И. Вернадский и высшая школа [Текст] / В.М. Федоров // Философские науки. – 1988. – № 3. – С. 77-84.

42. Циолковский К.Э. Путь к звездам: сборник науч.-фантаст. произведений [Текст] / К.Э. Циолковский. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 360 с.
43. Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе: науч.-фантаст. произведения [Текст] / К.Э. Циолковский; предисл., примеч. Ю.М. Медведев. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. – 448 с.
44. Циолковский К.Э. Промышленное освоение космоса: сб. трудов [Текст] / К.Э. Циолковский; сост. послесл., комент. Т.Н. Желнина, Л.В. Лесков. – М.: Машиностроение, 1989. – 280 с.
45. Яншин А.Л. В.И. Вернадский и его учение о биосфере и переходе ее в ноосферу [Текст] / А.Л. Яншин // В.И. Вернадский и современность: [Сб. материалов]. – М.: Наука, 1986. – С. 28-40.
46. Ягодин Г.А. Промышленная экология [Текст] / Г.А. Ягодин // Экология в мире технологий. – М.: Знание, 1987. – 64 с.
47. Большая книга о малом наномире: монография [Текст] / В.И. Ляшенко, И.В. Жихарев, К.В. Павлов и др. – Луганск: Альма-матер, 2008. – 531 с.
48. Итоги переговоров стран – сторон рамочной конвенции ООН по изменению климата в Бонне [Электрон. ресурс]. – Режим доступа // <http://www.ener-eff.ru/index.php/en/climate-change/emission-reduction/141-2011-02-06-18-56-09>
49. ООН не успеет вовремя подготовить новое климатическое соглашение [Электрон. ресурс]. – Режим доступа // <http://belaclimate.info/?p=641#more-641>
50. Политическая экономия: учебник для вузов [Текст] / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1990. – 735 с.
51. После провала в Копенгагене переговоры под эгидой ООН об изменении климата продолжаются [Электрон. ресурс]. – Режим доступа // <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/48610>
52. Экология и экономика [Текст] / О.Ф. Балацкий, П.Г. Вакулук, В.М. Власенко и др. – К.: Политиздат Украины, 1986. – 308 с.

53. Ядерная энергетика и глобальное потепление [Электрон. ресурс]. – Режим доступа // <http://www.rosatom.ru/wps/wcm/connect/rosatom/rosatomsite/aboutcorporation/nuclearindustry/climat>

54. G8 не хочет продлевать Киотский протокол [Электрон. ресурс]. – Режим доступа // <http://minprom.ua/news/83005.html>

Надійшла до редакції: 17.01.2012

А.А. Іванчук (Луганський національний університет ім. Тараса Шевченка)

Чи ГОТОВО світове товариство до зміни ГЛОБАЛЬНОЇ ПАРАДИГМИ СВОГО існування?

Неможливість подальшого безконтрольного, марнотратного використання ресурсів біосфери, що наносить непоправну шкоду останній, примушує шукати шляхи переходу до якісно нових стандартів суспільного життя. На думку автора це можливо у рамках побудови комуністичного суспільства, яке забезпечить перехід до інтенсивно-коеволюційного шляху розвитку. Упровадження чистих, маловідходних, безвідходних технологій, нанотехнологій та промислове освоєння космосу дозволить людству забезпечити перехід біосфери до якісно нового стану – ноосфери. Саме такі перетворення суспільного життя, як вважає автор статті, дозволять людству знайти рішення на поставлені біосферою проблеми.

Ключові слова: біосфера, ноосфера, комунізм, капіталізм, буржуазія, глобалізація, екологія, людство, суспільство, людина, маловідходні технології, безвідходні технології, нанонаука, нанотехнології, нанофабрика, ноосферологія, інтенсивно-коеволюційний шлях розвитку, промислове освоєння космосу.

A.A. Ivanchuk (Lugansk national university of named after Taras Shevchenko)

IS THE WORLD SOCIETY READY TO CHANGE THE GLOBAL PARADIGM OF ITS EXISTENCE?

Impossibility of further uncontrolled, wasteful usage of biosphere's resources that harms the latter, makes us to find the ways of transition to qualitatively new standards of social life. The author considers it is possible within building the communistic society which will ensure the transition to intense coevolutionary development. Implementation of clean, low-waste, waste-free technologies and nanotechnologies will provide the transition of biosphere into the qualitatively new state – noosphere. Such transformations of social life, to the author's mind, will let the humanity find the solutions to the set by biosphere problems.

Keywords: biosphere, noosphere, communism, capitalism, bourgeoisie, globalization, ecology, humanity, society, human, low-waste technology, waste-free technology, nanoscience, nanofactory, neospherology, intense coevolutionary way of development, industrial space assimilation.